

*Чжао Мэн***Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени***Zhao Meng***Historical Epoch Estimated by Leadership of the People's Republic of China from the Beginning of the Reforms till Now**

После начала проведения «политики реформ и открытости» положение КНР в мире претерпело большие изменения. Китай активно и творчески реагирует на происходящие в мире процессы, играет в них все более заметную роль. Прослеживается изменение содержания оценок исторической эпохи, которые давались руководством КНР по мере развития китайских реформ в меняющемся мире.

Ключевые слова: историческая эпоха, лейтмотив, международная обстановка, руководство КНР, мир, развитие, сотрудничество, оценка.

До начала проведения политики реформ китайское руководство лейтмотивом эпохи считало «войну и революцию» [1, с. 1]. В соответствии с этим внутри страны проводился курс на «классовую борьбу как решающее звено», а в рамках международного сообщества Китай боролся за свержение «империализма, ревизионизма и реакционных сил» [2, с. 6].

В начале 80-х гг. XX в. руководство КНР сделало вывод, что в международной обстановке и международных отношениях, особенно в отношениях между великими державами, стали происходить значительные изменения – начался поворот от конфронтации к диалогу, экономическое сотрудничество между странами становится все теснее, углубляется взаимозависимость экономик. Кроме того, в руководящих кругах КНР пришли к выводу, что процесс китайских реформ все теснее переплетается с мировым процессом, а изменение содержания эпохи все сильнее влияет на развитие Китая.

Главный стратег Китая Дэн Сяопин внес свои коррективы в суждения о войне и мире. В марте 1985 г. он изложил идею о лейтмотиве эпохи: «Действительно крупными стратегическими проблемами в современном мире, носящими глобальный характер, являются проблема мира и экономическая проблема. Проблема мира – это проблема “Восток – Запад”, а экономическая проблема – это проблема “Юг – Север”. Короче говоря, речь идет о Востоке, Западе, Юге и Севере»

After the beginning of “reform and openness policy”, the position of the People's Republic of China in the world has undergone the big changes. China actively and creatively reacts to the processes, which occur in the world, plays in all of them more appreciable role. The article retraces the change in estimations of historical epoch, which were given by the leadership of the People's Republic of China according to the development of China's reforms in the changing world.

Key words: historical epoch, leitmotif, international situation, leadership of the Peoples Republic of China, peace, development, cooperation, estimation.

[3, с. 109]. Дэн Сяопин полагал, что в ближайшем будущем мировая война может не начаться, поэтому вопросы развития актуальнее вопросов мира, а главная задача Китая – сосредоточиться на экономическом строительстве.

Дэн Сяопин определил также, что только развитие является непреложным законом вещей и явлений (*ин даоли*). Следуя коррективам Дэн Сяопина, политическое руководство КНР внесло изменения в стратегию развития и внешнеполитическую стратегию КНР. В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна XIII съезду КПК (октябрь 1987 г.) отмечалось, что «под мощным воздействием сил народов всей планеты в защиту мира и стремления государств к развитию, все мощнее требования прекратить гонку вооружений, акты агрессии и экспансии, требования подлинного разоружения и скорейшего разрешения региональных конфликтов». В докладе XIII съезду КПК также отмечено, что «наметилось определенное смягчение в отношениях между Востоком и Западом. В ответ на требования международной обстановки и модернизации страны Китай провел вокруг двух таких крупных проблем, как мир и развитие, упорядочение дипломатической архитектуры и внешних партийных сношений, которые обеспечили развитие внешней политики независимости и самостоятельности, борьбы против гегемонизма, защиты мира во всем мире. У Китая за рубежом стало ещё больше друзей» [4].

Таким образом, внутри страны центр внимания был сосредоточен на развитии экономики, а в международном плане был выработан курс на стимулирование мира и совместного развития. Обе стратегии взаимосвязаны.

В 90-е гг. XX в. в международной обстановке произошли значительные изменения. Некоторые из них руководство КНР определило как вызов сложившимся взглядам на мир и развитие. Во-первых, произошли перемены в бывших странах Восточной Европы, Советский Союз распался, мировое социалистическое движение ослабло. Во-вторых, в развивающихся странах усилилась дезинтеграция, вызванная политикой демократизации. В некоторых из них вспыхнули региональные конфликты. В-третьих, возросла совокупная мощь США, экономика которой продолжала оставаться двигателем мировой экономики [1, с. 3].

Однако, как отмечалось в китайских руководящих кругах, положительных изменений в мире больше, чем отрицательных, шансов больше, чем вызовов, тенденция к миру и развитию приняла необратимый характер. Об этом, по мнению руководителей КНР, свидетельствовало, в частности, следующее: холодная война закончилась, биполярная система перестала существовать, а с нею – и основные условия и факторы возникновения мировой войны; по мере развития многополярности стали складываться отношения взаимного сдерживания и взаимной поддержки между державами; в мировой экономике развивалась интеграционная тенденция, экономические отношения между всеми странами мира, особенно между великими державами, стали еще теснее. Именно на основании этого Дэн Сяопин сделал два вывода: 1) о возможности осуществления реформ и открытости в течение длительного времени; 2) о том, что главное внимание необходимо уделить экономическому строительству [1, с. 3].

В то же время он считал, что в сложившихся условиях целесообразно проводить стратегический курс, «хладнокровно наблюдать, укреплять собственные позиции, реакция должна быть сдержанной» [5, с. 404].

На основе оценки эпохи, данной Дэн Сяопином, XIII съезд КПК (октябрь 1987 г.) оценил мир и развитие как лейтмотив современного мира, а XIV съезд КПК (октябрь 1992 г.) включил эту оценку в состав теории социализма с китайской спецификой как внешний фон модернизации Китая.

На XIV съезде КПК в докладе генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя съезду отмечалось, что «в условиях сложной и трудной международной и внутренней обстановки партия обеспечила общественную и политическую стабильность, экономическое развитие», а текущий период был оценен как «один из наилучших периодов дружественных добрососедских отношений Китая с соседними государствами с момента образования КНР» [6].

Цзян Цзэминь в Докладе XV съезду КПК (сентябрь 1997 г.) вновь назвал мир и развитие «главными задачами нынешней эпохи». В докладе отмечалось, что «современная международная обстановка в целом продолжает развиваться в направлении к разрядке. Непрерывно крепнет фактор защиты всеобщего мира».

Одновременно Цзян Цзэминь заявил о наличии помех данному процессу: «мышление холодной войны по-прежнему сохраняется. Гегемонизм и политика с позиции силы, как и прежде, несут главную угрозу сохранению мира и стабильности на нашей планете. ... Временами то возникают, то затихают локальные конфликты, вызываемые национальными, религиозными, территориальными и другими факторами. Мир по-прежнему не спокоен» [7, с. 42]. В соответствии с этой оценкой он предложил новую модель безопасности, опирающуюся на взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, сотрудничество, отличающуюся от мышления холодной войны. В КНР опыт ШОС считают образцом отношений между государствами мира.

Согласно представлениям руководства КНР, в конце 90-х гг. непосредственное влияние последствий холодной войны на мир в основном закончилось и мир вступил в новую стадию развития – стадию смены старого миропорядка на новый, т.е. стадию более масштабных, напряженных и сложных конфликтов между новым и старым. Цзян Цзэминь в докладе XVI съезду КПК (ноябрь 2002 г.) заявил, что «первые 20 лет XXI века для нашей страны являются важным периодом стратегических шансов, за которые необходимо крепко ухватиться и которые дают возможность многое сделать» [8, с. 9].

Начиная с 1978 г. руководство Китая уделяло особое внимание шансам, которые международная обстановка предоставляет Китаю. Неоднократно подчеркивалось, что необходимо использовать шанс в интересах саморазвития. Однако только на XVI съезде КПК было впервые определено, что содержание текущего исторического периода является для Китая стратегическим шансом. Данное обстоятельство свидетельствовало о рывке в познании китайским руководством содержания эпохи и в стратегическом реагировании Китая на такие изменения. Руководство КНР сделало вывод, что для страны шансов на развитие больше, чем вызовов, и это благоприятствует стратегии всестороннего строительства среднезажиточного общества.

Если до XVI съезда КПК во внешней политике КНР руководствовалась внешнеполитической установкой на «борьбу против гегемонизма, защиту мира во всем мире», то XVI съезд включил в нее также «стимулирование совместного развития». В этом проявилось изменение оценки китайским руководством лейтмотива эпохи.

Шансы, предоставленные Китаю эпохой, с ее лейтмотивом мира и развития, тенденцией много-

полярности, экономической глобализацией, а также новой волной научно-технической революции, были оценены как долгосрочные и продолжительные [9, с. 21]. Сохранение роста мировой экономики, быстрый рост китайской экономики увеличили спрос в мире на различные ресурсы. Это создало дополнительные трудности для проведения политики реформ и открытости, предъявило более высокие требования к участию Китая в международной конкуренции.

Руководство КНР сделало вывод о необходимости продолжения политики открытости и поиска новых путей собственного экономического роста. В течение 5 лет, с 1997 по 2002 г., экономика Китая стремительно развивалась, продолжилось и политическое развитие страны. В докладе на XVI съезде КПК было отмечено, что по количественным показателям экономики Китай занял шестое место в мире, в жизни народа произошел «стремительный исторический переход от обеспеченности одеждой и питанием к в целом среднезажиточному уровню»; реформа политической системы выразилась в выдвижении «важной идеи о тройном представительстве»; китайское правительство восстановило свои суверенные права в отношении Аомэня. Что касается учета международной обстановки, то съезд констатировал, что исходя из развития международной обстановки и происходивших в ней перемен Китай развивает двустороннюю и многостороннюю дипломатическую активность, включает в международный обмен и сотрудничество, и тем самым еще больше повышает международный авторитет страны.

Согласно современным стратегическим оценкам руководства КНР, взаимное переплетение, взаимовлияние и интеграция экономик всех стран и регионов мира, ставшие результатом экономической глобализации, являются неоспоримым фактом и необратимой тенденцией. Даже мировая война или глобальный экономический кризис могут только приостановить, но не смогут удержать процесс экономической глобализации. Страны мира не могут выпасть из мировой системы, а способны лишь двигаться по пути «сотрудничества». Сотрудничество становится «веянием времени, составной частью лейтмотива эпохи».

Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао на встрече с представителями третьей конференции политических партий Азии в сентябре 2004 г. отметил, что «с начала нового века, мир, развитие и сотрудничество уже стали ведущим направлением положения в азиатском регионе» [10]. Принятая на конференции «Пекинская декларация 2004» воплощала общее понимание стран-участниц: «в последние годы обстановка в азиатском регионе в целом стабильная, мир, развитие и сотрудничество стали ведущим направлением обстановки в Азии». Таким образом, представление о лейтмотиве современной эпохи эволюционировало от «мира

и развития» к «миру, развитию и сотрудничеству». На основании нового понимания лейтмотива эпохи Ху Цзиньтао предложил создать научную концепцию развития, строить социалистическое гармоничное общество, гармоничный мир.

В промежутке между XVI и XVII съездами КПК в руководящих кругах КНР сложилось представление и о новом содержании современной эпохи, которое так изложил политолог Юй Линь: «Спустя 10 с лишним лет после окончания “холодной войны”, международный стратегический порядок постепенно трансформировался в схему “одна сверхдержава, несколько держав и многостороннее сосуществование” (т.е. США является единственной сверхдержавой, одновременно существует несколько мировых или региональных держав). Отношения “многостороннего сосуществования” между державами основаны на мировой тенденции экономической глобализации и тенденции международной политической демократизации, отражают характер взаимосвязей между субъектами международных отношений, особенно между державами. Эти взаимосвязи основаны на равенстве, независимости, взаимном доверии, сдерживании, сотрудничестве и совместном развитии. Многополярность является общей тенденцией» [11, с. 50].

Данная оценка обосновывается изменениями в соотношении сил между основными державами современного мира, между пятью большими экономическими центрами мира – США, Европой, Россией, Японией и Китаем. При этом значение США в мире, согласно утверждениям китайского руководства, уменьшается, а значение других четырех держав – повышается [11, с. 50]. Одновременно при общих тенденциях экономической глобализации и международной политической демократизации ситуация, когда США как единственная сверхдержава проводит политику диктата, не может существовать долго. Силы мира, считает руководство КНР, превышают силы войны, каждая страна прилагает усилия к внутреннему экономическому развитию и научно-техническому прогрессу, «сотрудничество больше противодействия, шансы больше вызовов, и все это создает крайне благоприятный период для развития страны» [11, с. 51].

Исходя из изложенных выше стратегических оценок и установок, XVII съезд КПК определил образ действий КНР во внешних и внутренних делах. В области международной политики было подчеркнуто, что при развитии отношений с другими странами необходимо укреплять взаимное доверие и углублять сотрудничество, продолжает развиваться работа с Гонконгом, Макао и Тайванем, дипломатическая работа стала играть важную конструктивную роль в международных делах, чем способствовала созданию благоприятной международной атмосферы для всестороннего строительства среднезажиточного общества.

В социально-экономической сфере XVII съезд КПК отметил ряд негативных тенденций: «расплата ресурсами и экологией за прирост экономики Китая чрезмерно велика; умножились трудности устойчивого развития сельского хозяйства и продолжительного умножения доходов крестьян; много проблем, касающихся кровных интересов народа, продолжает сохраняться в области трудоустройства, соцобеспечения, распределения доходов, образования и здравоохранения, жилья, безопасности производства и т.д., части людей с низкими доходами живется труднее, чем раньше» [12].

Оценки XVII съезда КПК были подтверждены в коммюнике третьего (октябрь 2008 г.) и четвертого (сентябрь 2009 г.) пленумов ЦК КПК 17-го созыва.

Таким образом, в ходе проведения политики реформ и открытости руководство КНР отмечало следующие изменения, происходящие в характере исторической эпохи:

- тенденция к разрядке в межгосударственных отношениях;
- многополярность мироустройства;
- глобализация экономики;
- мир, развитие и сотрудничество становятся лейтмотивом эпохи.

Новый «теоретический багаж» руководства КНР, обеспечивший генеральную стратегию развития в идейном, теоретическом и организационном на-

правлениях, составили, во-первых, теория Дэн Сяопина, во-вторых, важная идея о тройном представительстве, в-третьих, научная концепция развития.

На фоне изменений характера эпохи во внутренней сфере политической деятельности определены следующие задачи:

- ускорение экономического развития;
- всестороннее строительство среднезажиточного общества;
- осуществление социалистической модернизации, выражающей государственную стратегию развития.

В сфере внешнеполитической деятельности поставлены следующие задачи:

- 1) стимулирование мира и совместного развития во все мире;
- 2) обеспечение на продолжительный срок сохранения и использования относительно стабильной международной атмосферы.

Во внешнеполитической сфере предложена новая концепция безопасности, опирающаяся на взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество.

Оценка китайским руководством исторической эпохи и сделанные с ее учетом стратегические выводы представляются обоснованными и находят признание в практике двусторонних и многосторонних отношений Китая с внешним миром.

Библиографический список

1. Ян Фаси. Концепция лейтмотива эпохи Дэн Сяопина и мирное развитие Китая // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2004. – №5.
2. Сун Иминь. Лейтмотив эпохи и мирное развитие Китая // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2004. – №3.
3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Пекин, 1987.
4. Доклад XIII съезду КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65447/4526368.html>
5. Дэн Сяопин. Избранное (1982–1992). – Пекин, 1994. – Т. 3.
6. Доклад XIV съезду КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html>
7. Избранные важные документы со времени XV съезда КПК. – Пекин, 2000.
8. Сюй Цзянь, Го Чжэньюань. Смотреть на исторические шансы Китая в течение первый 20 лет 21 века в соответствии с международными ситуациями // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2004. – №2.
9. Сюй Цзянь. Особенности и тенденции текущих международных ситуаций и их влияния на Китай // Гоцзи вэньти яньцзю. – 2004. – №6.
10. URL: <http://www.cctv.com/news/china/20040903/102495.shtml>.
11. Юй Линь. Современная международная стратегическая конфигурация и стратегический выбор мирного развития Китая // Данчжэнганьбу сюекань. – 2008. – №4.
12. Доклад XVII съезду КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html>.